

Киплинг

Как леопард получил свои пятна

В те времена, милые мои, когда все животные – еще бегали на свободе, леопард жил в знойной пустыне, где были только камни да песок и где росла лишь чахлая травка под цвет песка. Кроме него там жили и другие звери: жираф, зебра, лось, антилопа и косуля. Все они были серовато–желтовато–коричневого цвета. Самым серовато–желтовато–коричневым между ними был леопард, имевший вид огромной кошки и почти не отличавшийся от почвы пустыни. Для жирафа, зебры и остальных животных это было очень плохо. Он притаивался где–нибудь за серовато–желтовато–коричневым камнем или утесом и подстерегал жертву, которая никак не могла миновать его когтей. Был у зверей еще один враг – эфиоп (в ту пору – серовато–желтовато–коричневый человек), с луком и стрелами. Он также жил в пустыне и охотился вместе с леопардом. Эфиоп пускал в ход лук и стрелы, а леопард – исключительно зубы и когти. Довели они до того, милые мои, что жираф, лось, косуля и другие животные не знали, куда деться.

Прошло много времени – звери тогда были долговечны, – и несчастные жертвы научились избегать леопарда и эфиопа. Мало–помалу они все покинули пустыню. Пример подал жираф, который отличался особенно длинными ногами. Шли они, шли, пока не дошли до большого леса, где могли скрыться под тенью деревьев и кустарников. Опять протекло немало времени. От неравномерно ложившихся теней жираф, прятаясь под деревьями, сделался пятнистым, зебра сделалась полосатой, а лось и косуля потемнели, и на спине у них образовалась волнистая серая линия, напоминавшая древесную кору. По обонянию или слуху можно было определить, что они недалеко, но разглядеть их в лесу не удавалось. Им жилось хорошо, а леопард с эфиопом рыскали по пустыне и недоумевали, куда исчезли их завтраки и обеды. Наконец голод довел их до того, что они стали есть крыс, жуков и кроликов, но у них от этого разболелись животы.

Это мудрый павиан, самый мудрый из зверей Южной Африки. Я нарисовал его со статуи, которую выдумал из своей головы, и написал его имя на поясе, на плече и на скамейке, где он сидит. Написал я это особенными значками, потому что он так необыкновенно мудр. Я хотел бы раскрасить этот рисунок, но мне не позволили. На голове у павиана нечто вроде зонтика: это его грива.

Однажды они повстречали мудрого павиана, самого мудрого из зверей Южной Африки. Леопард спросил его:

– Скажи, куда девалась вся дичь?

Павиан только кивнул головой, но он знал.

Тогда эфиоп в свою очередь спросил павиана:

– Не можешь ли ты сообщить мне, где нынешнее пребывание первобытной фауны* здешних мест?

Смысл был тот же, но эфиопы всегда выражались вычурно, особенно взрослые.

* Фауна – животные.

Павиан кивнул головой. Он–то знал! Наконец он ответил:

– Все они убежали в другие места. Мой совет, леопард, беги и ты отсюда как можно скорее.

Эфиоп заметил:

– Все это очень хорошо, но я желал бы знать, куда выселилась первобытная фауна?

Павиан ответил:

– Первобытная фауна отправилась искать первобытную флору*, так как пора было позаботиться о перемене. Мой совет тебе, эфиоп, также поскорее позаботиться о перемене.

Леопард с эфиопом были озадачены. Они тотчас же отправились на поиски первобытной флоры и через много дней добрались до высокого тенистого леса.

– Что это значит, – сказал леопард, – здесь темно, а между тем видны какие–то светлые полосы и пятна?

– Не знаю, – ответил эфиоп. – Это, вероятно, первобытная растительность. Послушай, я чую жирафа, я его слышу, но не вижу.

* Флора – растительность.

– Вот удивительно! – воскликнул леопард. – Должно быть, мы ничего не видим потому, что после яркого света сразу попали в тень. Я чую зебру, я ее слышу, но не вижу.

– Погоди немного, – сказал эфиоп. – Мы давно уже на них не охотились. Может быть, мы забыли, как они выглядят.

– Вздор! – возразил леопард. – Я отлично помню этих зверей, в особенности их мозговые косточки. Жираф ростом около семнадцати футов* и золотисто–рыжий с головы до пят. А зебра ростом около четырех с половиною футов** и серо–бурого цвета с головы до пят.

– Гм! – сказал эфиоп, рассматривая густую листву первобытной флоры. – Они должны здесь выделяться, как спелые бананы.

Тем не менее жираф и зебра не выделялись на темной зелени. Леопард с эфиопом рыскали весь день и хотя чуяли и слышали зверей, но не видели ни одного из них.

– Подождем, пока стемнеет, – предложил леопард, когда стало смеркаться. – Такая охота днем просто позор.

* Рост жирафа – более 4 метров.

** Рост зебры – около полутора метров.

Они дождались наступления ночи. Вдруг леопард услышал поблизости какое–то сопение. При слабом мерцании звезд он ничего не мог различить, но все–таки вскочил и кинулся вперед. Невидимое существо имело запах зебры и на ощупь было похоже на зебру, а когда он повалил его, то брыкнулось, как зебра, но все–таки он не мог его различить. Поэтому он сказал:

– Лежи спокойно, странное создание! Я просижу на твоей шее до утра, так как мне хочется раскрыть загадку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В это время он услышал какую-то свалку, ворчание и треск, и эфиоп крикнул ему:

– Я поймал зверя, но не знаю какого. У него запах жирафа, брыкается он, как жираф, но очертаний его не видно.

– Не выпускай его, – сказал леопард. – Сядь и сиди на нем до утра, как я. Их все равно не разглядишь.

Они сидели каждый на своей добыче, пока не рассвело. Тогда леопард спросил:

– Что, брат, у тебя поймалось?

Эфиоп почесал затылок и сказал:

– Если бы этот зверь был золотисто-рыжий с головы до пят, то я, не сомневаясь, назвал бы его жирафом. Но он весь покрыт коричневыми пятнами. А у тебя что?

Леопард тоже почесал затылок и ответил:

– Если бы мой зверь был нежного серо-бурого цвета, то я сказал бы, что это зебра; но он весь испещрен черными и красными полосами. Что ты с собою сделала, зебра? Знаешь ли ты, что в пустыне я тебя увидел бы за десять верст?

– Да, – ответила зебра, – но здесь ведь не пустыня. Ты теперь видишь меня?

– Вижу, но вчера целый день не мог разглядеть. Отчего это?

– Вот выпустите нас, и мы вам объясним, – сказала зебра.

Они отпустили зебру и жирафа. Зебра подбежала к мелкорослому терновнику, сквозь который солнечный свет пробивался полосами, а жираф спрятался под высоким деревом, где тень от листьев ложилась пятнами.

– Теперь смотрите, – одновременно крикнули зебра и жираф. – Вы хотите знать, как это бывает? Раз-два-три! Где же ваш завтрак?

Леопард смотрел, и эфиоп смотрел, но они видели только полосатые и пятнистые тени в лесу, но никаких признаков зебры или жирафа. Те успели убежать и скрыться в тенистом лесу.

Это изображение леопарда и эфиопа после того, как они последовали совету мудрого павиана и леопард приобрел пятна, а эфиоп переменил кожу. Эфиоп был настоящий негр, и его звали Самбо. Леопарда звали Спотс, и так зовут до сих пор. Оба приятеля охотятся в тенистом лесу и ищут господ Раз-два-три-где-ваш-завтрак. Если вы хорошенько присмотритесь, то не遠далеке увидите этих самых господ. Эфиоп спрятался за толстым деревом, потому что оно цветом подходит к его коже, а леопард лежит под кучей камней, так как они цветом подходят к его пятнам. Господа Раз-два-три-где-ваш-завтрак сто-ят и кушают на обед листья с высокого дерева. Это настоящая картинка-загадка, как те, о которых спрашивают: "Где же мельник?"

– Ха-ха! – воскликнул эфиоп. – Да это штука, достойная подражания. Намотай себе на ус, леопард, а то ты здесь в темноте выделяешься, как кусок мыла в корзине угля.

– Хо-хо! – гаркнул леопард. – А я тебе скажу, что ты здесь, в темноте, выделяешься, как горчичник на спине угольщика.

– Ну, нечего ругаться, этим сыт не будешь, – заявил эфиоп. – Ясно, что мы не подходим к здешней обстановке. Я думаю последовать совету павиана. Он сказал мне, чтобы я позаботился о перемене. Так как у меня ничего нет, кроме кожи, то я ее и переменю.

– Переменишь? – спросил леопард в сильнейшем недоумении.

– Ну да. Мне нужно, чтобы она была иссиня-черная. Тогда удобно будет прятаться в пещерах и за деревьями.

Сказано – сделано. Леопард недоумевал еще больше, так как ему в первый раз приходилось видеть, чтобы человек менял кожу.

– А я-то как же буду? – жалобно спросил он, когда эфиоп вдел последний палец в свою новенькую блестящую черную кожу.

– Последуй тоже совету павиана. Сделайся пятнистым наподобие жирафа.

– Зачем?

– Ты подумай только, до чего это выгодно. А может быть, ты предпочитаешь полосы, как у зебры? И зебра и жираф очень довольны своими новыми узорами.

– Гм! – сказал леопард. – Я вовсе не хочу быть похожим на зебру.

– Решайся скорее, – настаивал эфиоп. – Мне не хотелось бы идти на охоту без тебя, но волей-неволей придется, если ты будешь выглядеть, как подсолнечник у темного забора.

– Ну так я выбираю пятна, – сказал леопард.

– Только не делай их слишком большими. Я не хочу быть похожим на жирафа.

– Хорошо, я сделаю пятна кончиками пальцев, – ответил эфиоп. – У меня еще осталось достаточно сажи на коже. Становись!

Эфиоп сжал свою пятерню (на новенькой коже у него и вправду еще оставалось достаточно сажи) и стал там и сям прикасаться к телу леопарда. Везде, где он дотрагивался пальцами, оставались пять маленьких черненьких отпечатков, один около другого. Вы можете видеть их и теперь, милые мои, на шкуре любого леопарда. Иногда пальцы соскальзывали, и от этого следы немного расплывались. Однако, присматриваясь к какому-нибудь леопарду, вы всегда увидите пять следов от пяти жирных черных пальцев.

– Теперь ты красавец! – воскликнул эфиоп.

– Если ты ляжешь на голую землю, то тебя можно будет принять за кучу камней. Если же ты примостишься на скале, то тебя можно будет принять за пористую глыбу. Если ты влезешь на раскидистую ветку, то можно будет подумать, что это солнце пробивается сквозь листву. Цени и радуйся!

– Если это так хорошо, – сказал леопард, – то отчего же ты сам не сделался пятнистым?

– Для негра черный цвет лучше, – ответил эфиоп. – Пойдем посмотрим, нельзя ли нам догнать этих господ Раз-два-три-где-ваш-завтрак?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С тех пор они зажили припеваючи, милые мои. Вот и все.

Альтернативный перевод:

1. Как леопард стал пятнистым